

УДК 1:316.48 (575.2) (04)

О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА

О.Г. Денисова¹

Every social conflict includes psychological component which is result of reflection in consciousness objective events. For example the psychological component is «enemy image» creation.

Ключевые слова: социальные группы, социальные процессы, социальная напряженность, социальный конфликт, социальная мифология, социальная психология, социология.

Главное в социальных процессах последнего времени – дезинтеграция сложившихся ранее социальных структур и связей, утрата прежней и поиски новой социальной идентификации, обострение социальных противоречий. Социально-психологические причины конфликтов относятся к субъективным факторам. Их возникновение обусловлено непосредственным взаимодействием людей, самим фактом их принадлежности к определенным социальным группам. Одним из психологических приемов, используемых в конфликтах, являются угрозы. Требования, высказываемые в угрозе, как правило, касаются объекта конфликта. Обычно те санкции, которые оговариваются в угрозе, затрагивают более существенные интересы, чем те, которыми вызван конфликт: в расчете на то, что сторона предпочтет наименьшие потери из

возможных. В то же время угроза открыто обнаруживает враждебность по отношению к оппоненту, так как содержит заявление о возможном нанесении ему вреда и является, по сути дела, актом запугивания и шантажа [2. С.127-128]. Подобная стратегия далеко не всегда может привести к ожидаемым результатам, то есть к капитуляции противника.

Конфликту предшествуют обстоятельства, в которых находятся потенциальные стороны противоборства. Такие обстоятельства обозначают термином «конфликтная» (А. Дмитриев) или «предконфликтная ситуация» (Т. Кильмашкина). Каждая предконфликтная ситуация имеет как объективную сторону – ряд обстоятельств, приведших к данной точке во взаимодействии, – так и субъективную – отражение этих обстоятельств в сознании социальной группы. Субъективное отражение ситуации может не совпадать с объективной реальностью, но именно оно будет определять действия социальных субъектов

¹ Денисова Оксана Геннадьевна – старший преподаватель кафедры философии науки КРСУ.

взаимодействия [2. С.102]. Социальная напряженность является одним из индикаторов приближающегося конфликта. Ее можно определить как «...сопутствующее конфликту состояние общественного сознания и поведения, специфическую ситуацию восприятия и оценки действительности, эмоциональное состояние группы или общества в целом...» [3. С.49]. Масштабы социальной напряженности сопоставимы с масштабами конфликта и обусловлены ими.

Среди признаков социальной напряженности можно выделить следующие: распространение недовольства положением дел в жизненно важных сферах или существующим общественным порядком; утрата доверия к определенным социальным группам; эмоциональное возбуждение, истерия в массовых действиях; борьба за сферы влияния и власть и т.д. Если противоречия разрешить не удастся, то напряженность возрастает, что рано или поздно приводит к возникновению конфликта. В то же время социальная напряженность является необходимой составляющей существования социальных групп. Наивысшая стадия динамики конфликта – стадия эскалации. С психологической точки зрения, на этой стадии усугубляется неприязнь, враждебность, агрессивность по отношению к врагу. Взаимодействие становится резко эмоциональным, приобретает непредсказуемый, трудно корректируемый характер. Именно на этой стадии окончательно оформляется полностью негативный «образ врага», считается вполне оправданным использование силовых методов для подчинения противоположной стороны.

В большинстве случаев люди склонны отвергать и обесценивать информацию, противоречащую их собственным взглядам, что может порождать желание не допускать выражения противных собственной точек зрения. В политическом аспекте это может выразиться

в нежелании предоставлять полноту гражданских свобод определенным группам. В частности выявлено, что наибольшую терпимость в данном случае проявляют более молодые и образованные люди [7. С.709]. Также отмечено, что социально-экономические и политические факторы оцениваются респондентами как более значимые в межнациональных отношениях, чем культурно-конфессиональная близость [1. С.67]. Тем не менее, в той или иной степени предрассудки, как укоренившиеся в обществе мнение, свойственны преобладающему большинству больших социальных групп. Групповые стереотипы формируют негативный «образ врага» и позитивный собственный образ.

Как указывает И.Д. Сахурия, понятия «Чужое» и «Собственное» тесно связаны с понятием культуры и коррелируют друг с другом. «Но Чужое, с которым мы никогда не сталкивались, не актуально. Актуальным оно становится только тогда, когда попадает на границу с Собственным...» [6]. Собственное безопасно и предсказуемо, привычно и понятно, так как вписано в рамки культуры. Чужое же неконкретизировано и непредсказуемо, несет в себе потенциальную неизвестную угрозу, что и заставляет наделять его негативными, агрессивными характеристиками. Так формируется образ Чужого как врага. «Теории когнитивной согласованности прогнозируют, что восприятия будут искажаться в направлении их согласования с базовыми характеристиками. Когда люди склонны воспринимать некую нацию в роли врага, другие их мнения и оценки будут выстраиваться в соответствии с этой основной установкой» [7. С.726]. Феномен «зеркального образа» как раз в том и заключается, что «Мы» уверены в «Их» агрессивности и аморальности, а «Они», в свою очередь, убеждены в том же самом относительно «Нас». На основе действия подобных механизмов создается и на-

чинает функционировать так называемая «социальная мифология». Например, сословные мифы, действующие по схеме «Свой–Чужой» и обслуживающие представления о близости/отдаленности определенных групп населения друг от друга по национальному, профессиональному и другим признакам особенно эффективны в условиях обострения межнациональных отношений.

И.С. Кон указывает на наличие системы этнической стратификации в многонациональной стране или полиэтнической среде. Одна сторона будет являться лидирующей, другая – ведомой. Это отразится на системе этнических стереотипов, установок, предубеждений. «Этническая стратификация многомерна, включает территориальные, социально-экономические, языковые и культурные факторы взаимодействия соответствующих групп. Если социальные изменения затрагивают только отдельные из этих признаков, они могут протекать безболезненно. Но если территориальные, языковые, культурные различия сочетаются с социально-экономическими, ситуация обычно принимает конфликтный характер и требует политических решений» [4. С.353]. Национальный вопрос обостряется при ухудшении социально-экономических условий, а также в ситуации, когда положение ранее угнетенной этнической группы существенно ухудшается.

Урегулирование конфликтов также включает в себя психологическую составляющую, которая может варьировать от достаточно искусного и тонкого манипулирования массовым сознанием до идеи формирования новой системы отношений «человек–общество–природа». Как указывает Л. Козер, побежденной в конфликте стороне будет легче уступить, если требования, предъявляемые к ней победителем, не будут выглядеть чрезмерными. Заметную роль при признании поражения будет играть также восприятие ситуации оп-

понентами. Субъекты конфликта могут иметь различное представление о тяжести собственного положения и величине предъявляемых противником требований. Данные ситуации, по мнению Л. Козера, с трудом поддаются рационализации и требуют для своего разрешения использования символических ориентиров, доступных восприятию обоих оппонентов [5. С.550].

Кроме того, относительно признания факта своего поражения возможны разногласия и внутри группы, являющейся субъектом конфликта. «Противоборство внутренних группировок будет тем глубже и ожесточеннее, чем менее интегрирована социальная структура. В интегрированных структурах внутреннее несогласие возбуждает и усиливает энергию групп, но если расхождения по поводу адекватности тех или иных действий затрагивают глубинные пласты общих верований, символы победы и поражения также могут оказаться различными для разных групп» [5. С.551]. Соглашению сторон будет способствовать четкое выделение критериев оценки ситуации (например, использование наглядных символов исхода борьбы). По мнению О.А. Митрошенкова, «...перспективы технологической цивилизации, подошедшей к пределам своего развития исключительно на пути рационализма, видятся в возврате к духовности. Суть этого процесса состоит во включении достижений технологического развития в преобразованном виде в состав качественно новой целостности, в переходе к новой системе отношений человека, общества и природы. Возврат к духовным измерениям современной цивилизации предполагает признание суверенности и ценности Иного – природной реальности, другого человека, иной культуры и системы ценностей, прошлого. В этом контексте по отношению к ним становятся невозможными такие средства как стремление подчинить, грубая сила,

чисто рациональные и утилитарные подходы» [8. С.606].

Таким образом, психологическая составляющая присутствует на всех стадиях динамики социального конфликта. На предконфликтной стадии субъективная (психологическая) сторона представляет собой отражение в сознании социальной группы ряда обстоятельств, приведших к данной точке во взаимодействии. На стадии эскалации усугубляется неприязнь, враждебность, агрессивность по отношению к врагу. Взаимодействие становится резко эмоциональным, приобретает непредсказуемый, трудно корригируемый характер. Урегулирование конфликтов также включает в себя психологическую составляющую, достаточно вариативную по своему содержанию.

Литература

1. Гаврилов Ю.А., Кофанова Е.Н., Мчедлов М.П., Шевченко А.Г. Сфера политики и межнациональные отношения в восприятии религиозных общностей //СОЦИС. 2005. №6.
2. Дмитриев А.В. Конфликтология. – М., 2002.
3. Кильмашикина Т.Н. Конфликтология: социальные конфликты. – М., 2004.
4. Кон И.С. Социологическая психология. – М.-Воронеж, 1999.
5. Козер Л.А. Функции социального конфликта //Американская социологическая мысль. – М., 1996.
6. Сахуря И.Д. О роли религиозного фактора в формировании образа Чужого //Конференция «Современная Россия и мир: альтернативы развития (этноконфессиональные конфликты и вызовы XXI века)». – http://www.auditorium.ru/v/index.php?a=vconf&c=getForm&r=secDes&id_vconf=101&id_sec=576.
7. Тэйлор Ш., Пипло Л., Сирс Д. Социальная психология. – СПб., 2004.
8. Философия /Под ред. О.А. Митрошенкова. – М., 2002.